ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 77-КГ16-7

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 25 октября 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С., Романовского С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Оводовой Т[redacted] В[redacted] к ООО «Агат», ООО «Консалт Сервис+» о взыскании денежных средств, неустойки, компенсации морального вреда по кассационной жалобе Оводовой Т[redacted] В[redacted] на заочное решение Советского районного суда г. Липецка от 27 октября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 20 января 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Оводова Т.В. обратилась в суд с названным иском к ООО «АГАТ», просила взыскать в её пользу с ответчика денежные средства, уплаченные за товар, в сумме 526 000 руб., неустойку в сумме 646 980 рублей, компенсацию морального вреда в размере 300 000 руб. и штраф за неудовлетворение требований потребителя в добровольном порядке указав, что приобрела автомобиль [redacted], принадлежащий ООО «АГАТ», за 546 000 руб. Продавцом по договору купли-продажи автомобиля являлось ООО «Консалт Сервис+», действующее на основании агентского договора № КСГ/01 от 21 февраля 2015 г., заключённого с ООО «АГАТ» (принципалом). В последующем между Оводовой Т.В. и ООО «Консалт Сервис+» достигнуто соглашение о расторжении договора купли-продажи автомобиля, по

которому ООО «Консалт Сервис+» возвратило истице часть денежных средств в сумме 20 000 руб., равной размеру вознаграждения по агентскому договору. Оставшиеся денежные средства, уплаченные по договору купли-продажи, истцу возвращены не были.

В последующем Оводова Т.В. изменила исковые требования и просила взыскать денежные средства с ООО «Консалт Сервис+», поскольку она состояла в договорных отношениях именно с данным лицом, которому собственник автомобиля ООО «Агат» передал полномочия в порядке ст. 1005 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Заочным решением Советского районного суда г. Липецка от 27 октября 2015 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 20 января 2016 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе Оводова Т.В. ставит вопрос об отмене заочного решения Советского районного суда г. Липецка от 27 октября 2015 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 20 января 2016 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 21 сентября 2016 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания, предусмотренные ст. 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 20 января 2016 г. в кассационном порядке.

Судом при рассмотрении дела установлено и подтверждается материалами дела, что собственником автомобиля [redacted], VIN [redacted], являлось ООО «Агат».

21 февраля 2015 г. ООО «Агат» заключило с ООО «Консалт Сервис+» агентский договор, по условиям которого агент (ООО «Консалт Сервис+») обязуется от своего имени, но за счёт принципала (ООО «Агат») совершить сделку по продаже данного автомобиля по цене 546 000 руб. за вознаграждение в размере 20 000 руб.

21 февраля 2015 г. между Оводовой Т.В. и ООО «Консалт Сервис+», действовавшим как продавец на основании агентского договора, заключён договор купли-продажи автомобиля [redacted]. По условиям данного договора ООО «Консалт Сервис+» обязуется передать в собственность

Оводовой Т.В. новый автомобиль, а Оводова Т.В. обязуется принять товар и оплатить за него установленную договором цену в сумме 546 000 руб.

21 февраля 2015 г. автомобиль [redacted] по акту приёма-передачи передан Оводовой Т.В.

Оплата автомобиля произведена Оводовой Т.В. двумя частями: 21 февраля 2015 г. ООО «АГАТ» уплачены 200 000 руб. по приходному кассовому ордеру № 835; 24 февраля 2015 г. 346 000 руб. перечислены ООО «Консалт Сервис+» в соответствии с платёжным поручением № 806. ООО «Консалт Сервис+», в свою очередь, 25 февраля 2015 г. на основании платёжного поручения № 71 перечислило указанную сумму ООО «Агат».

22 февраля 2015 г. истец направила в адрес ООО «Агат» заявление о расторжении договора купли-продажи автомобиля и возврате денежных средств, считая данный договор заключённым под влиянием обмана, полагая, что уплатила за автомобиль завышенную цену.

18 марта 2015 г. Оводовой Т.В. в адрес ООО «Агат» и ООО «Консалт Сервис+» направлено повторное требование-претензия о расторжении договора купли-продажи автомобиля и возврате денежных средств.

7 мая 2015 г. между Оводовой Т.В. и ООО «Консалт Сервис+» заключено соглашение о расторжении договора купли-продажи автомобиля от 21 февраля 2015 г, в соответствии с п. 2 которого продавец при подписании настоящего соглашения производит возврат покупателю части перечисленных денежных средств в размере 20 000 руб. агентского вознаграждения.

Истец в день заключения соглашения о расторжении договора получила от ООО «Консалт Сервис+» 20 000 руб.

Разрешая спор, суд исходил из того, что по условиям агентского договора № КСГ/01 от 21 февраля 2015 г., заключённого между ООО «Агат» (принципал) и ООО «Консалт Сервис+» (агент), обязанным по договору купли-продажи автомобиля становится агент, при этом размер ответственности агента по сделкам, совершённым с участием граждан, ограничивается величиной агентского вознаграждения. Агент (ООО «Консалт Сервис+»), достигнув с покупателем Оводовой Т.В. соглашения о расторжении исполненного сторонами договора купли-продажи автомобиля, выплатил истцу 20 000 руб. (сумму агентского вознаграждения). Таким образом, как указал суд, ООО «Консалт Сервис+» исполнило свои обязательства по соглашению о расторжении исполненного сторонами договора купли-продажи автомобиля, и оснований для удовлетворения требований Оводовой Т.В. к ООО «Консалт Сервис+» не имеется.

Суд также указал, что из анализа условий агентского договора следует, что принципал не давал агенту поручения расторгать договор купли-продажи автомобиля. Соглашение о расторжении договора заключено 7 мая 2015 г. между ООО «Консалт Сервис+» и Оводовой Т.В., ООО «Агат» в заключении данного соглашения не участвовал, своего согласия на принятие от истца автомобиля и возврат покупателю денежных средств в размере стоимости нового автомобиля не давал, в связи с чем суд пришёл к выводу, что данное соглашение не возлагает на принципала (ООО «Агат») каких-либо обязанностей в отношении уже исполненного договора, а потому оснований для удовлетворения иска к ООО «Агат» не имеется.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судом апелляционной инстанции, проверявшим законность решения суда первой инстанции, нарушены нормы действующего законодательства и согласиться с его выводами нельзя по следующим основаниям.

Решение является актом правосудия, окончательно разрешающим дело, его резолютивная часть должна содержать исчерпывающие выводы, вытекающие из установленных в мотивировочной части фактических обстоятельств (пункты 10, 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»).

Судам необходимо соблюдать последовательность в изложении решения, установленную ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Решение суда не должно содержать взаимоисключающие выводы.

Данные требования процессуального законодательства судом апелляционной инстанции не выполнены.

Оводова Т.В. в обоснование заявленных исковых требований о взыскании денежных средств указывала на расторжение договора купли-продажи от 21 февраля 2015 г., в связи с чем суду надлежало проверить данное обстоятельство, имеющее значение для правильного разрешения спора.

Суд, разрешая исковые требования, не установил, было ли достигнуто между сторонами спора соглашение о расторжении договора, кто из ответчиков наделён правом расторгать такой договор, при этом установил, что ООО «Консалт Сервис+» правом на заключение соглашения о расторжении договора не обладало, однако правомерно его исполнило, в связи с чем оснований для удовлетворения исковых требований к данному ответчику не имеется.

При таких обстоятельствах решение суда содержит взаимоисключающие выводы о том, что ООО «Консалт Сервис+» не обладало правом расторжения договора купли-продажи, при этом правомерно исполнив условия соглашения о его расторжении, спор по существу не разрешает, и данные обстоятельства не были приняты во внимание судом апелляционной инстанции, проверявшим законность решения суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Липецкого областного суда также согласилась с выводом суда первой инстанции о том, что размер ответственности агента по сделкам, совершённым с участием граждан, ограничивается величиной агентского вознаграждения.

Данное разъяснение дано Верховным Судом Российской Федерации в п. 48 постановления Пленума от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».

Так, согласно ст. 37 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) при использовании наличной формы расчётов оплата товаров (работ, услуг) потребителем производится в соответствии с указанием продавца (исполнителя) путём внесения наличных денежных средств продавцу (исполнителю), либо в кредитную организацию, либо платежному агенту, осуществляющему деятельность по приему платежей физических лиц, либо банковскому платежному агенту (субагенту), осуществляющему деятельность в соответствии с законодательством о банках и банковской деятельности, если иное не установлено федеральными законами или иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 3 июня 2009 г. № 103-ФЗ «О деятельности по приёму платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами» платежным агентом является юридическое лицо, за исключением кредитной организации, или индивидуальный предприниматель, осуществляющие деятельность по приему платежей физических лиц.

П. 2 ст. 3 названного закона предусмотрено, что платёжный агент при приёме платежей вправе взимать с плательщика вознаграждение в размере, определяемом соглашением между платёжным агентом и плательщиком.

В п. 48 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» по сделкам с участием граждан-потребителей агент (посредник) может рассматриваться самостоятельным субъектом ответственности в силу ст. 37 Закона о защите прав потребителей, п. 1 ст. 1005 Гражданского кодекса Российской Федерации, если расчёты по такой сделке совершаются им от своего имени. При этом размер

ответственности посредника ограничивается величиной агентского вознаграждения, что не исключает права потребителя требовать возмещения убытков с основного исполнителя (принципала).

Из приведённых правовых норм и акта их толкования следует, что величиной уплачиваемого потребителем агентского вознаграждения ограничивается размер ответственности принимающего оплату за товар (работу, услугу) посредника, являющегося кредитной организацией либо платежным агентом.

При таких обстоятельствах вывод суда о том, что ответственность ООО «Консалт Сервис+» ограничена размером полученного им агентского вознаграждения, основан на неправильном толковании норм материального права, поскольку ООО «Консалт Сервис+» не является кредитной организацией или платёжным агентом, а названное вознаграждении было получено им от ООО «АГАТ», а не от потребителя.

При этом наличие в заключённом между ООО «АГАТ» и ООО «Консалт Сервис+» агентском договоре указания на то, что ответственность агента перед потребителем ограничивается размером агентского вознаграждения, не может служить основанием для ограничения ответственности продавца перед потребителем, не являющегося стороной этого агентского договора.

Одновременно с этим суд, принимая во внимание обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением Советского районного суда г. Липецка от 11 июня 2015 г., пришёл к выводу, что нарушений прав Оводовой Т.В. как потребителя при рассмотрении настоящего дела установлено не было.

С учётом изложенного суду для правильного разрешения спора надлежало установить стороны заключённого договора купли-продажи, определить, кто наделён полномочиями на его расторжение, был ли данный договор расторгнут, как на то ссылался истец в исковом заявлении, и, оценив установленные обстоятельства, разрешить спор в соответствии с требованиями закона, чего сделано не было.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены апелляционного определения.

Учитывая, что повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13

«О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»), а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (ст. 6^1 ГПК Российской Федерации), Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает нужным направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 20 января 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи